

УДК: 342.4:316.48:005.57

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Н. В. Верлос

доцент кафедры конституционного и трудового права,
кандидат юридических наук,
Запорожский национальный университет (Украина)
e-mail: verlos79@gmail.com

***Аннотация.** В статье осуществляется комплексный анализ проблемы рецепции института медиации как альтернативного способа разрешения конституционно-правовых конфликтов. Исследование осуществляется на основании опыта зарубежных стран с учетом положительных и отрицательных тенденций в процессе реализации медиации для разрешения публично-правовых, а именно конституционно-правовых конфликтов.*

***Ключевые слова:** конституционно-правовой конфликт, медиация, медиатор, посредник, процедура примирения, конституционный спор, конституционный деликт, конституционный кризис, публично-правовой спор, рецепция.*

***Annotation.** The article carries out a complex analysis of the problem of reception of the institution of mediation as an alternative way to resolve constitutional and legal conflicts. The research is carried out on the basis of the experience of foreign countries, taking into account positive and negative trends in the process of mediation implementation to resolve public legal, namely, constitutional and legal conflicts.*

***Keywords:** constitutional-legal conflict, mediation, reconciliation procedure, constitutional dispute, constitutional tort, constitutional crisis, public-law dispute, reception.*

Становление Украины как суверенного и независимого государства происходит в условиях конституционно-правовой модернизации, а в последнее время довольно часто сопровождается конституционно-правовыми конфликтами, что сказывается на осуществлении реформирования и эффективности функционирования конституционного механизма публичной власти. Именно поэтому на сегодняшний день одной из задач науки конституционного права является поиск системы эффективных и действенных средств и способов разрешения конституционно-правовых конфликтов. За годы независимости Украина пережила большое количество конституционных кризисов и две революции («Оранжевая революция», «Революция Достоинства»), а потому следует учитывать опыт и технологии решения подобных конфликтов, выработанный практикой зарубежных стран.

Одним из альтернативных способов разрешения конституционных конфликтов является институт медиации, рецепция которого в отечественном по-

литико-правовом пространстве будет способствовать налаживанию социального диалога между публичной властью и гражданским обществом.

Наряду с «агрессивными» методами разрешения конфликтных ситуаций существуют «мягкие» способы. Например, распространенными «мягкими» методами урегулирования конфликтов в «developing countries» считаются компромисс, консенсус, переговоры, диалог, дебаты и более новейший метод – медиация [1].

Медиация (от лат. *mediare*, англ. *mediation* — посредничество) — процедура примирения, применяемая для взаимовыгодного (консенсусного) разрешения конфликта при содействии третьей нейтральной (незаинтересованной) стороны (медиатора).

В современном понимании медиация появляется в США в начале 1970-х годов для решения трудовых, семейных, хозяйственных споров. Рецепция института медиации в Европе происходит в конце XX — начале XXI века. На сегодняшний день в большинстве стран Европейского Союза состоялась рецепция института медиации (Румыния, Литва, Германия, Австрия, Бельгия, Норвегия, Польша, Финляндия, Португалия и др.), которая активно используется как способ альтернативного разрешения споров в различных сферах жизнедеятельности (трудовых, семейных, хозяйственных, уголовных, административных) и получила нормативное закрепление в национальном законодательстве указанных стран в специальном законе и других нормативно-правовых актах с учетом рекомендаций и принципов Совета Европы.

Обычно медиация используется для решения частно-правовых споров, но в последнее время все большее внимание привлекает рецепция института медиации как способа решения публично-правовых споров (региональных внутригосударственных, международных и др.).

Дискуссионным является вопрос о возможности применения медиации при разрешении публично-правовых споров, ведь они имеют свои особенности. Можно встретить позицию, которая, в частности, содержится в заключении Верховного Суда Украины в замечаниях и предложениях к одному из проектов Закона Украины «О медиации» (рег. № 2425-1 от 3 июля 2013 года), где отмечается, что процедура медиации не может применяться в сфере публичного властного управления, выполнения своих управленческих функций на основе законодательства субъектами властных полномочий [2].

Однако комплексный анализ зарубежного опыта (США, Германии, Нидерландов, Бельгии, Норвегии, Австралии) доказывает, что существует положительная практика применения процедуры медиации в конфликтах с органами публичной администрации, которая проходит как в судебном, так и внесудебном процессе.

Также зарубежные исследователи отмечают, что медиация как метод урегулирования конфликтов может применяться в том числе и в процессе решения политических конфликтов [3]. Отечественные исследователи также отмечают возможности применения медиации при урегулировании парламентских конфликтов [4], муниципальных конфликтов [5, с. 174–175] и др.

Конституционно-правовой конфликт можно определить как публично-правовой спор, возникающий между субъектами конституционно-правовых отношений по поводу создания, изменения, применения или понимания конституционно-правовых норм, что приводит к столкновению противоположных интересов и взглядов.

Как отмечает А. Езеров, предметом конституционного конфликта может стать проблема разделения властей, сохранение существующего конституционного строя или его обновление, защита прав и свобод личности, определение приоритетов государственной политики. При этом ученый выделяет среди его форм простой и специфические конституционные конфликты (конституционный деликт, конституционный спор, конституционный кризис) [6, с. 68, 100].

Конституционная медиация является инновационным способом решения конституционных конфликтов, а ее применение может иметь квазимедиативный характер мирного урегулирования указанных категорий споров в связи с невозможностью соблюдения устоявшихся принципов.

Классическая модель медиации основывается на принципах добровольности, активности, нейтральности (независимости), конфиденциальности, ответственности и др. Однако поскольку конституционный конфликт является специфическим видом публично-правового спора, то соблюдать устоявшиеся принципы достаточно сложно, а в некоторых случаях вообще невозможно. Например, принцип конфиденциальности заключается в том, что стороны не имеют права разглашать информацию, которая стала им известна в ходе процесса медиации. Соблюдать указанный принцип в процессе решения конституционного конфликта почти невозможно ввиду того, что сторонами конфликта (по крайней мере одной из сторон) является орган публичной власти, а поскольку власть в демократическом государстве принадлежит народу, то общественность имеет право знать о ходе конфликта и средствах, влияющих на его разрешение. Принцип нейтральности также достаточно сложно реализовать, ведь конституционный конфликт всегда связан с политикой, а потому сложно найти политически нейтрального медиатора.

Однако указанное свидетельствует о специфике применения медиации в процессе решения конституционно-правовых конфликтов, а не о невозможности ее применения. К тому же заимствованные из страны-донора идеи (концепции, доктрины, института и т. д.) в процессе восприятия страной-реципиентом

могут приобретать специфические формы, признаки и качественно обновленную интерпретацию. Этому способствует ряд социальных, экономических, политических, организационных, культурных и других факторов. Поэтому процедура медиации в процессе решения конституционно-правовых конфликтов с учетом специфики должна дополнительно основываться на принципах консенсуса и компромисса в процессе выработки коллегиального решения.

Налаживание консенсусного диалога в процессе медиации между властными институтами и гражданским обществом необходимо воспринимать как альтернативный способ решения конституционно-правовых споров с привлечением в качестве медиаторов (посредников) общественных организаций, политических партий, независимых экспертов, ученых и др. Например, в сфере решения конституционных конфликтов в парламенте Х. Бесемер предлагает применять медиационные тренинги для председателей комитетов (конструктивные слушания вместо словесных баталий) [7, с. 61]. Конечно, выработанное в процессе медиационной процедуры оптимальное решение проблемы с учетом баланса интересов и приемлемого для каждой из сторон спора варианта. Медиационное соглашение может иметь надлежащее юридическое оформление и обязательный характер для участников конституционно-правового спора, но на практике его достаточно сложно реализовать без надлежащей нормативно-правовой регламентации указанной процедуры.

Стоит отметить, что институт медиации в перспективе органично внедрится в модель управления «good governance» («эффективное управление») [8] в контексте улучшения взаимодействия общественных, государственных институтов, а также института местного самоуправления и таких присущих ему признаков, как: соответствие принципу верховенства права, прозрачность, ориентация на консенсус, равенство и учет интересов сторон, ответственность, эффективность и результативность.

Однако целесообразно отметить, что медиация может применяться не к любому конституционному конфликту (спору), например, компетенционные споры, конституционные коллизии, конституционные деликты и другие стоит решать только через специально уполномоченные органы, каковыми являются Конституционный Суд Украины и административные суды. Зато в случае возникновения конституционных конфликтов в процессе выполнения субъектами конституционных правоотношений дискреционных полномочий, в случае повышения социальной напряженности между гражданским обществом и публичной властью, в случае политического противостояния в парламенте и др. следует применять медиационные технологии для достижения консенсуса и выработки оптимальной модели уравнивания публично-властных интересов.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что решение конституционно-правовых конфликтов с применением медиации является новой инновационной практикой, к которой необходимо постепенно готовить украинское общество и нормативно-правовую основу регулирования, ведь пока еще нет ни методики, ни алгоритма, ни механизмов (технологий) процедуры медиации, а также специалистов, которые могут ее осуществлять. Однако налаживание диалога в процессе коммуникативного взаимодействия между субъектами конституционных правоотношений является перспективным направлением разрешения конституционно-правовых конфликтов. Также существует необходимость переосмысления приоритетов конституционного строительства в направлении содействия интенсификации рецепции качественно обновленных способов мирного разрешения конституционных конфликтов, к числу которых относятся и медиация.

Список основных источников

1. Кибак, И. А. Парламентские конфликты: подходы и способы разрешения [Электронный ресурс] / И. А. Кибак. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/vestnik_1_27_2012/parlamentskie_rknflikty_podkhody_i_sposoby_razresheniya/310133. – Дата доступа: 03.03.2018. [Вернуться к статье](#)
2. Зауваження та пропозиції до проекту Закону України «Про медіацію» (реєстр. № 2425а-1 від 3 липня 2013 року): Висновок Верховного Суду України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(print\)/B55ACEE8B068BA2AC2257C70004BDE89](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(print)/B55ACEE8B068BA2AC2257C70004BDE89). – Дата доступа: 03.03.2018. [Вернуться к статье](#)
3. Haynes, J. M. Mediation: Positive Conflict Management / J. M. Haynes, G. L. Haynes, L. S. Fong. – Albany, NY: State University of New York Press, 2004. – 316 p. [Вернуться к статье](#)
4. Лікарчук, Д. С. Основні способи вирішення парламентських конфліктів у сучасній Україні. [Электронный ресурс] / Д. С. Лікарчук // Суспільно-політичні процеси. – 2016. – Вип. 3. – С. 107–155. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/pubpolpr_2016_3_6. – Дата доступа: 03.03.2018. [Вернуться к статье](#)
5. Мамедова, А. І. Муніципальний конфлікт: конституційно-правові засади розуміння та визначення : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. І. Мамедова. – Маріуполь, 2016. – 247 л. [Вернуться к статье](#)
6. Єзеров, А. Конституційний конфлікт як феномен та процес в Україні: монографія / А. Єзеров. – Одеса : Юридична література, 2008. – 240 с. [Вернуться к статье](#)
7. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер ; пер. с нем. Н. В. Маловой. – Калуга : Духовное познание, 2005. – 176 с. [Вернуться к статье](#)
8. What is Good Governance? [Electronic resource] // United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. – Mode of access: <http://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf>. – Date of access: 03.03.2018. [Вернуться к статье](#)